

УДК 81'37+811.161.1+811.58

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦВЕТОЛЕКСЕМ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А.С. ЧЕКУЛАЕВА

(Белорусский государственный университет, Минск)

Представлены классификации цветолексем на материале антитетических языков: русского и китайского. Определяются три ключевых фактора классификации цветолексем: темпоральная принадлежность, структурная организация, способ образования. В соответствии с темпоральной ориентацией цветолексем делятся на синхронизмы, неологизмы, архаизмы; в зависимости от особенностей структурной организации – на свернутые унарные (производные и конверсивы), развернутые сложные композиты, развернутые составные цветовые знакосочетания; в соответствии со способами знакообразования – на образованные в результате взаимодействия ядра предметной области цвет с иными предметными областями – внешним способом; образованные внутри предметной области цвет – внутренним способом; образованные смешанным способом, как результат взаимодействия составных элементов предметной области цвет с элементами других предметных областей.

Ключевые слова: цветолексема, способы знакообразования, знакосочетания, темпоральная принадлежность.

Введение. Несмотря на значительное количество работ в области исследования лексических единиц, означающих цвет, нет однозначных ответов на многие вопросы, связанные с изучением цветолексем. Например, до сих пор не выработана единая классификация языковых знаков, в аспекте содержания которых содержится стереотип «цвет». Так, А.П. Василевич, исследуя наименования цвета в русском языке, предлагает выделить следующие семантические группы: 100 наиболее употребляемых простых цветолексем, включая 12 базовых (в соответствии с теорией Берлина-Кея); приставочные слова для выражения цветовых оттенков (*светло-желтый*); основанные на цвете предмета (*абрикосовый*); в основе которых лежит рекламная функция – привлечь внимание (*непел розы*); книжные и устаревшие цветолексем (*бурнастый*) [1, с. 114–115]. О.П. Шевчук, принимая в качестве системообразующего фактора структурно-семантические особенности, подразделяет цветолексем китайского языка на 9 основных типов: простые, двусоставные, сравнительного типа, описательного типа, суммирующего типа, уточняющего типа, контекстуального типа, указательного типа, с модификатором [2, с. 81–84]. М.М. Атоева делит все наименования цвета «...на три группы: основные (или чистые цвета), оттеночные и смешанные, исходя из их соотношения по спектрам» [3, с. 13]. О.И. Кулько различает две группы цветолексем: собственно наименования цвета (*красный, зеленый* и др.), выделяя первичные (значение цвета является ядерным: *синий, желтый*) и вторичные (значение цвета является периферийным: *вишнёвый, коралловый*), и дополнительные характеристики цвета (светлый, темный, яркий, бледный и др.) [4, с. 224].

При анализе лингвистических исследований в области классификации цветовой лексики нами было выяснено, что в своих работах ученые чаще всего выделяют следующие группы цветолексем: «базовые», к числу которых, как правило, относят семь названий цветов радуги, три ахроматических – *серый, белый и черный*, а также *коричневый и розовый*; «небазовые», которые не вошли в состав 12 базовых: *сиреневый, алый* и т.п.; «вторичные», получившие вторичное значение цвета: *кирпичный, персиковый* и т.п.

Такого рода классификация является достаточно условной: например, *розовый*, несмотря на то, что относится к «базовым», одновременно является производным: *розовый – роза*. Еще сложнее четко разграничить «небазовые» и «вторичные»: и в «небазовой» цветолексеме *сиреневый*, и во «вторичной» цветолексеме *апельсиновый* явно прослеживается связь с предметом, от которого они образованы – *сирень, апельсин*.

Поэтому в процессе идентификации базовости цветолексем в антитетических языках важно определить системообразующие факторы, по которым можно отнести ту или иную цветолексему к определенному классу элементов предметной области *цвет*¹.

¹ Под *предметной областью* мы понимаем нечеткое множество (в терминологии Л. Заде [5, с. 32–33]) однородных индивидов (предметов) и их однородных признаков (свойств и процессов, в которых участвуют индивиды (предметы)); в лингвистике предметная область представляет собой нечеткое множество однородных знаков, модификаторы которого определяют актуализатор, являющийся семантическим ядром всей области. В основе предметной области лежат синтагматические связи: «семантическое ядро знака *ржать* принадлежит предметной области *мир лошадей*» [6, с. 13].

Целью настоящей статьи является разработка классификации цветолексем для определения критериев их базовости. Поставленная цель предполагает решение ряда **задач**: выявление ключевых факторов, по которым будет сформирована классификация; анализ каждого из выявленных нами факторов; определение места базовых цветолексем в разработанной классификации. **Методы исследования**: моделирование, этимологический анализ, анализ словарных дефиниций. **Материалом** послужили цветолексем, отобранные методом случайной выборки из словарей русского и китайского языков. **Объектом** исследования являются языковые знаки, входящие в предметную область *цвет*, **предметом** – факторы классификации цветолексем.

Предлагаемая нами классификация цветолексем формируется с учетом следующих факторов.

Темпоральная принадлежность

В рамках исследований базовых цветолексем темпоральная принадлежность представляет собой одно из ключевых оснований идентификации базовости рассматриваемого знака. Мы предполагаем, что говорить о качественном и количественном составе структурного ядра предметной области *цвет* можно лишь применительно к определенному временному отрезку развития языковой системы.

Цветолексем, входящие в состав ядерных элементов предметной области *цвет*, могут в течение некоторого (сравнительно небольшого относительно всего исторического развития естественного языка) времени сместиться на периферию, оставив после себя легкое «напоминание» в виде образованных от них цветолексем или «отцветовых» номинативных единиц. Ярким примером подобных процессов может служить история развития цветолексем *рудый*². Подтверждением базовости данного знака на определенном этапе развития русского языка может служить наличие достаточно развернутого ряда этимологически близких знаку *рудый* [8, с. 513] цветолексем со специфической комбинаторикой: *редрый* [8, с.459], *румяный* [8, с.517], *русый* [8, с.521], *рыжий* [8, с.527].

И, наоборот, некоторые цветолексем, вероятно не входящие в состав структурного ядра предметной области *цвет* в XIX веке, уже к середине XX века начинают занимать более стабильные позиции, продвигаясь ближе к ядру предметной области *цвет*. Так, например, для цветолексем *розовый* в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля отсутствует отдельная словарная статья, а сам знак *розовый*, входящий в словообразовательное гнездо знака *роза*, определяется, прежде всего, как «к *розе* относящийся», а уже вторая дефиниция посвящена обозначению цвета: «*цвета алых роз*». При этом, несмотря на наличие образованных от нее знаков *розоветь*, *розоватый*, цветолексема *розовый* лишена семантической периферии, и приводимые в словарной статье примеры касаются исключительно ядерного значения цветолексем: *розовое платье*, *розовая лошадь* [9, с. 106].

В «Словаре современного русского литературного языка» («Большом академическом словаре»), составление которого относится к середине XX века (том 12 издан в 1961 году), у знака *розовый* уже появляется отдельная словарная статья. Однако по-прежнему первым в очереди, следовательно, более близким к семантическому ядру значением-дефиницией выступает определение, подчеркивающее не качественный, а относительный характер данного знака: «*относящийся к розе*» и «*приготовленный из лепестков роз*». На второй позиции указана дефиниция, имеющая непосредственное отношение к предметной области *цвет*: «*светло-алый, цвета бледно-красной розы*». Однако уже на примере словарной статьи «Большого академического словаря» мы можем наблюдать образование семантической периферии у цветолексем *розовый*: «*такой, который включает в себе только радостное, приятное; ничем не омраченный*» [10, с. 1426–1429].

В современном «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой, изданном в 2011 г. и отражающем современный этап развития русского литературного языка, цветолексема *розовый* посвящена отдельная словарная статья; ядерным значением, стоящим уже на первой позиции, является непосредственное обозначение цвета: «*цвета недозрелой мякоти арбуза, цветков яблони, белый с красноватым оттенком*»³, при этом значение «*относящийся к розе*» не зафиксировано, а содержит отсылку к знаку *роза*. В качестве литературной нормы зафиксированы устойчивые выражения, образованные с участием данной цветолексем: *сквозь розовые очки смотреть*; *в розовом свете видеть* [11, с. 837].

Таким образом, на примере знака *розовый* мы можем видеть поступательный процесс адаптации цветолексем в языковой системе в диахроническом разрезе менее чем за 150 лет (достаточно

² «Общеиндоевропейский корень *tudh-* (*reudh-*, *roudh-*) *красный*, известный в древних языках, сохранился в основных языках Европы как обозначение красного цвета до настоящего времени (напр. фр. *rouge*, нем. *rot*, англ. *red*). Славянские языки в общем не сохранили индоевропейский корень **tudh-* для обозначения собственно красного цвета, большая часть славянских языков, имея различные цветообозначения с корнем **tudh-*, называют рудым не собственно красный цвет, а различные оттенки рыже-бурого и коричневого» [7, с. 108].

³ Следует отметить явное осветление оттенка, обозначаемого цветолексемой *розовый*: «*цвета алых роз*» у В.И. Даля (середина XIX века) → «*светло-алый, цвета бледно-красной розы*» в БАС (середина XX века) → «*цвета недозрелой мякоти арбуза, цветков яблони, белый с красноватым оттенком*» у Н.Ю. Шведовой (начало XXI века).

небольшой промежуток времени с учетом многовековой истории развития русского языка): последовательное ослабление относительных и усиление качественных свойств, приобретение и закрепление семантической периферии.

Учитывая сравнительно быструю адаптацию знаков в системе естественного языка, равно как и вытекающее из этого отсутствие четко регламентированной системы помет в лексикографической традиции относительно идентификации темпорального статуса рассматриваемого знака, мы считаем более или менее приемлемым метод сравнения словарных дефиниций в словарях, репрезентирующих лексику различных этапов развития. Для русского языка наиболее подходящими словарями нам представляются «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (репрезентация лексико-семантической системы русского языка дореволюционной эпохи) [9], «Большой академический словарь» [10] и «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой (отражение состояния лексики русского языка в советский и постсоветский периоды соответственно) [11].

Итак, в соответствии с темпоральной ориентацией цветолексем естественного языка можно классифицировать на три группы: 1) синхронизмы (*голубой*); 2) неологизмы (*электрик* – *голубовато-синий*) [11, с. 1124]; 3) архаизмы (*лазорево* – *светло-синий*) [11, с. 396].

Структурная организация

Фактор структурной организации цветолексем также играет существенную роль в процессе идентификации уровня базовости знака и определения его места в системе предметной области *цвет*. В целом структурные особенности цветолексем обусловлены принципами построения любого знака естественного языка. В зависимости от особенностей структурной организации языкового знака мы определяем три группы цветолексем.

Унарные цветолексем. К первой группе относятся все (*сокращенные и сжатые*) *свернутые*⁴ цветолексем, отличительной особенностью которых является наличие *унарной корневой морфемы*. В свою очередь группа унарных (*свернутых*) цветолексем делится на две подгруппы:

1) свернутые производные (в русском языке: *красный, лимонный*; в китайском языке: 黄 *желтый, 朱 бордовый*);

2) свернутые конверсивы.

К цветолексемам-конверсивам мы относим образованные посредством конверсии⁵ цветолексем.

В русском языке ввиду особенностей морфологической организации цветолексем-конверсивы в основном относятся к неадаптированным к языковой системе (неизменяемым) заимствованиям: *хаки, индиго, бордо, маренго*.

В китайском языке, как правило, цветолексем-конверсивы представляют собой обозначения предметов-эталонов и одновременно соответствующих цветов: 橙 «апельсин» и «оранжевый»; 棕 «пальмовое дерево» и «коричневый». В двухкомпонентной структуре цветолексем подобного рода наблюдается полная свертка актуализатора⁶ *цвет* (т.н. «нулевой» актуализатор).

⁴ Принятая в теории комбинаторной семантики парадигма частей языка подробно описана в статье А.Н. Гордея «О комбинаторике числовых знаков в китайском языке» [12].

⁵ **Конверсию** мы рассматриваем как метод знакообразования, при котором актуализатор полностью стирается. Свернутый актуализатор, как правило, проявляется при реконструкции двухкомпонентной структуры цветолексем-конверсивов: например, цветолексема русского языка *маренго* представляет собой свертку номинативной единицы *цвет маренго*, в которой *цвет* играет роль актуализатора, *маренго* – роль модификатора. Аналогичная ситуация наблюдается в китайском языке, в котором внешний способ знакообразования цветолексем-конверсивов более развит по сравнению со знакообразовательными возможностями русского языка: 棕色 «цвет пальмового волокна» → 棕 «коричневый». **Внешний способ** предполагает образование новых цветолексем от стереотипа-эталона в результате взаимодействия структурно-семантического ядра предметной области *цвет* (актуализатора *цвет* (в русском языке) или 色 «цвет» (в китайском языке)) с другими предметными областями. Так, цветолексема *фисташковый* в русском языке представляет собой результат взаимодействия предметной области *цвет* (а именно, структурно-семантического ядра предметной области *цвет* (актуализатора *цвет*)) с предметной областью *флора* (а именно, со знаком *фисташка*): *цвета фисташки* → *фисташк-овый*.

⁶ В рамках теории комбинаторной семантики языковой знак, реализованный в речи на конкретном материальном носителе (звуковой волны (для устной речи), черты (для письменной речи), нейронной сети (для «внутренней речи»)), превращается в свой **комбинаторный вариант знака**. «Устойчивая последовательность комбинаторных вариантов знаков, в которой один вариант знака (модификатор) определяет другой (актуализатор)» [13, с. 33], образует центральный элемент лексической подсистемы языка – **номинативную единицу**, при этом слово рассматривается в качестве **свернутой номинативной единицы**: *красн-уха* = «красная болезнь»; *желт-уха* = «желтая болезнь». Для любой номинативной единицы характерна бинарная структура: определяющее

Цветолексемы-компози́ты. К цветолексемам-компози́там относятся *развернутые сложные знаки с n-арной корневой морфемой*. Примерами в русском языке могут служить такие цветолексемы, как *кипенно-белый*; в китайском языке – 紫红 «фиолетово-красный».

С учетом анализа внутренней формы составляющих цветолексе́му формантов компози́ты условно можно разделить на четыре подгруппы. Классификация цветолексем-компози́тов с указанием схем построения и примерами из китайского и русского языков представлены в таблице.

Таблица. – Классификация цветолексем-компози́тов

Наименование подгруппы компози́тов	Описание	Схема	Пример из русского языка	Пример из китайского языка
Цвето-цветовой	соединение цветолексем (ЦЛ)	ЦЛ + ЦЛ	красно-желтый; иссиня-черный	红白 «красно-белый»; 靛蓝 «синее индиго»
Свето-цветовой	соединение цветолексем(ЦЛ) и светового форманта (СФ)	ЦЛ + СФ / СФ + ЦЛ	светло-синий	白晃晃 «ослепительно белый»; 深红 «темно-красный»
Предметно-цветовой	соединение цветолексем (ЦЛ) и индивида (И)	ЦЛ + И / И + ЦЛ	белоснежный	雪白 «белоснежный»
Экспрессивно-цветовой	соединение цветолексем (ЦЛ) и экспрессивного форманта (ЭФ)	ЭФ + ЦЛ / ЦЛ + ЭФ	нежно-розовый	黑糊糊 «черным-черно; чернѣхонький»

Цвето-цветовых (собственно цветовых) компози́тов может быть образовано неограниченное количество в пределах предметной области *цвет*. Соответственно, можно предположить, что большинство цветолексем-компози́тов относятся именно к первому типу.

Свето-цветовых компози́тов также может быть образовано достаточно большое количество, однако их круг уже ограничен ввиду определенного состава предметной области *свет* и относительно ограниченной комбинаторики цветолексем со знаками, в аспекте содержания которых имеется отсылка к структурным элементам предметной области *свет*. Так, например, стилистическими ошибками будут признаваться такие цветолексемы-оксюмороны, как *темно-белый*, *светло-черный*, *темно-черный*, *светло-белый*. Отметим, что к свето-цветовым компози́там мы также относим цветолексемы такого рода, как *зеленоватый* и *зеленющий* в русском языке. Несмотря на видимую унарную структуру, семантически данные знаки представляют собой сложносоставные знакосочетания типа *светло-зеленый* и *темно-зеленый*.

Третий тип предметно-цветовых компози́тов следует отличать от цветовых знакосочетаний, которые будут подробно рассмотрены ниже. Данное замечание касается изолирующих языков, например китайского языка, где не всегда представляется возможным четко определить, цветолексе́ма относится к цветовым компози́там или к цветовым знакосочетаниям.

Экспрессивно-цветовые компози́ты обладают определенными функционально-стилистическими ограничениями: употребляются преимущественно в литературных произведениях или разговорной речи для создания необходимого эмоционального эффекта. Авторские окказионализмы также относятся к данному типу: *тоскливо-серый*, *болезненно-желтый*, *воспаленно-красный* [1, с. 126].

Цветовые знакосочетания. *Цветовые знакосочетания* представляют собой *развернутые составные* номинативные единицы с явной двухкомпонентностью, образованные внешним или смешанным⁷ способом. В русском языке примером может служить цветолексе́ма *цвет морской волны*, в китай-

(модификатор) + определяемое (актуализатор). Актуализатор обладает интегральным признаком, известным говорящему; модификатор подразумевает дифференциальный признак, применяемый в новом для носителя языка качестве. Номинативная единица, в отличие от сочетания номинативных единиц, обладает: 1) репродуктивностью; 2) затемненностью внутренней формы; 3) сверткой в пользу модификатора [13, с. 33].

⁷ *Смешанный способ знакообразования* представляет собой результат взаимодействия знаков предметной области *цвет* с другими предметными областями: *цвет алой розы*, *ядовито-зеленый*.

ском языке – 駝色 «цвет верблюжьей шерсти». Мы полагаем, что цветовых знакосочетаний, образованных внутренним⁸ способом, быть не может.

Как было сказано выше, в изолирующих языках следует отличать цветовые знакосочетания (*развернутые составные*) от цветолексем-композигов (*развернутых сложных*) или от цветолексем-конверсивов (*свернутых*), что связано с ограниченными возможностями морфологической системы, с одной стороны, и более строгими правилами комбинаторики знаков, с другой.

Способ образования

Рассмотренные выше способы образования цветолексем позволяют определить еще один немаловажный фактор системной классификации: способ образования, в основе которого лежат характерные для того или иного метода знакопорождения особенности образования цветолексем. В качестве ключевого показателя мы предлагаем принять принцип взаимодействия предметных областей. В соответствии со способами знакообразования цветолексем можно условно разделить на три группы.

Цветолексем, образованные внешним способом. К внешним мы относим цветолексем, образованные от выступающих в качестве эталона предметов или явлений в результате взаимодействия ядра предметной области *цвет* (а именно, гиперонима *цвет*) с иными предметными областями. Внешним способом могут быть образованы как свернутые унарные цветолексем, так и развернутые знакосочетания (представляющие собой, по сути, несвернутые номинативные единицы с явной двухкомпонентностью, которые с течением определенного времени и при наличии соответствующих условий гипотетически могут пройти вторую и третью стадии знакообразования, оказавшись на позиции современных в синхроническом плане базовых цветолексем).

Внешний способ знакообразования может быть идентифицирован не только на уровне синхронии (*маковый; цвет морской волны*) или при метаязыковом определении (*оранжевый*), но и на уровне этимологических исследований в диахронии (*зеленый*)⁹.

Многие ученые, например, А.П. Василевич, особое внимание уделяют классификации в соответствии с семантической соотнесенностью знакообразующего эталона-форманта, разделяя цветолексем, образованные от:

- 1) наименований предметов-эталонов (*асфальтовый, бархатная роза*);
- 2) топонимов (*туманный Альбион, флорентийская эмаль*);
- 3) антропонимов (*Куинджи, нефрит Клеопатры*) [1, с. 130–216].

На данном этапе исследования мы не считаем целесообразным проводить глубокий анализ семантической принадлежности предметных областей, составные элементы которых явились эталонами для порождения знаков соответствующего цвета. Гораздо более существенным нам представляется разграничение трех типов внешнего знакопорождения:

- 1) «*отсветовой*» – от наименования свечения, света: *белый*¹⁰;
- 2) «*окрашенный*» – от наименования окрашенного предмета: *червлёный* (окрашенный естественным красителем из кошенили [11, с. 1086]);
- 3) «*отпредметный*» – от наименований индивидов, предметов и явлений, окружающих человека без пространственных и темпоральных ограничений, выступающих в качестве эталона соответствующего цвета: например, *персиковый* («цвета персика» [11, с. 638]); 靛 «синий» (от наименования растения *горец красильный* [16]).

Обоснованием такого деления может служить теоретическое предположение относительно более древнего происхождения «отсветовых» цветолексем, неоднократно высказанное учеными лингвистами. Считается, что система цветолексем в современном понимании сформировалась позже появления в языке светообозначений, так как «свет» и «тьма» принадлежат к наиболее ранним представлениям о картине мира, тогда как осмысление цветовых явлений является процессом более поздним. «Понятие о

⁸ *Внутренний способ* предполагает образование новых цветолексем в результате двух разнонаправленных процессов: 1) проявления знакообразовательной потенции базовых элементов предметной области *цвет* (базовых цветолексем), результатом которой являются унарные цветолексем: например, специфическая унарная цветолексема китайского языка 赫 «багровый», образованная от знака 赤 «красный»; 2) взаимодействия элементов предметной области *цвет* между собой, результатом которого являются сложносоставные цветолексем: например, цветолексема-композит китайского языка 赤白 «красно-белый».

⁹ Однако мы еще раз подчеркиваем, что относительно таких «исконно-русских» цветолексем с длительной традицией функционирования в языке, как *зеленый, желтый и золотой*, которые по этимологическим данным восходят к одному индоевропейскому корню [14, с. 43], не представляется возможным в рамках настоящей работы однозначно классифицировать способ знакообразования. Поэтому учитывая синхронный уровень исследования на данном этапе, мы условно отнесем такого рода знаки к внешнему способу образования.

¹⁰ исконнородственно др.-инд. bhālam «блеск», bhāti «светит, сияет» [15, с. 149].

цвете, следовательно, изначально тесно связано с понятием о свете, световой и цветовой признаки предмета в сознании четко не разграничены» [17, с. 8]. Кроме того, отмечена «семантическая диффузность» между элементами предметных областей *цвет* и *свет* [18, с. 11].

Таким образом, основываясь на этимолого-стадиальной классификации, дедуктивно можно прийти к умозаключению, что цветолексем, образованные внешним способом от наименования *света* или *свечения*, обладают большей степенью базовости по сравнению со знаками, образованными от наименования процесса либо результата окрашивания в соответствующий цвет, или языковыми знаками, прототипами (эталоны) для которых явились конкретные окружающие человека предметы, обладающие постоянным признаком того или иного цвета.

Цветолексем, образованные внутренним способом. Образованные внутренним способом цветолексем являются результатом двух разнонаправленных процессов:

1) проявления знакообразовательной активности базовых цветолексем¹¹ внутри предметной области *цвет*, результатом которого являются унарные «отцветовые» знаки со свернутой двухкомпонентностью: например, китайский интенсивный знак 靛 «молочно-белый»¹²;

2) взаимодействия составных элементов предметной области *цвет*, результатом которого являются развернутые цветолексем-композиции: например, русский знак *черно-белый* и китайский знак 黑白 «черно-белый».

Теоретически можно предположить, что множество внутренних унарных цветолексем в достаточной мере ограничено, что объясняется строгими рамками семантической принадлежности такого рода новообразований: и актуализатор, и модификатор должны равным образом принадлежать к предметной области *цвет*.

Цветолексем, образованные в результате проявления знакообразовательной активности составных элементов предметной области *цвет*, в большинстве случаев не могут быть отнесены к внутреннему типу.

В качестве примера возьмем китайскую цветолексему 赭 «красный»: ее левый формант-актуализатор (иероглифический ключ 赤 «красный») прямо указывает на «отцветовое» происхождение; правый формант-модификатор (графема 赭 «целомудренный; преданный») не несет семантической нагрузки, а скорее отсылает к фонетическим характеристикам. Тем не менее не следует однозначно утверждать семантическую нерелевантность модифицирующего компонента, поскольку для полноценного представления роли графемы-модификатора 赭 «целомудренный; преданный» необходимо проводить глубокий в диахроническом отношении этимологический анализ, что не входит в задачи и возможности настоящего исследования.

А в русских цветолексемах с общим знакообразующим формантом-актуализатором, например, *рудый, рыжий, румяный*, на данном этапе исследования не представляется возможным достоверно идентифицировать семантическую принадлежность дифференцирующего форманта-модификатора, поскольку проведение этимологических исследований сконцентрировано на семантической ориентации форманта-актуализатора с целью определения общего корня.

Множество внутренних развернутых цветолексем-композиций является достаточно многочисленным по составу, однако ограничено рамками самой предметной области *цвет*, чего требует первостепенное условие порождения знаков подобного типа: как и в случае с унарными цветолексемами, цветолексем-композиции должны состоять из принадлежащих предметной области *цвет* актуализатора и модификатора.

Цветолексем, образованные смешанным способом. Цветолексем, образованные смешанным способом, представляют собой результат взаимодействия составных элементов предметной области *цвет* с элементами других предметных областей.

Данные языковые знаки в зависимости от структурных характеристик делятся на две подгруппы:

1) цветовые знакосочетания: *персидский голубой* в русском языке [1, с. 145]; 白玉色 «цвет белой яшмы» в китайском языке;

¹¹ Речь идет не о синхронической, а об общесистемной базовости.

¹² Мы полагаем, что перевод «молочно-белый» [16] не является достаточно корректным: в результате анализа можно заключить, что цветолексема 靛 в явной форме представляет собой интенсификацию цветолексем 白 «белый». Следовательно, наиболее подходящим вариантом перевода стала бы соответствующая интенсивная форма в русском языке *белый-белый-белый*, показывающий максимальную степень признака цвета.

2) цветолексем-компози́ты: *кипенно-белый* в русском языке; 浑黄 «мутно-желтый» в китайском языке.

При анализе смешанных цветовых знакосочетаний и цветолексем-компози́тов китайского языка¹³ следует учитывать комбинаторику знаков для более точного разграничения вышеуказанных типов знаков. Мы предлагаем в качестве показателя взять обязательную сочетаемость со знаком 色 «цвет» для цветовых знакосочетаний. Например, цветовое знакосочетание 红枣色 «цвет красного финика» при элиминации актуализирующего компонента 色 «цвет» приобретает номинативный характер и теряет свою признакообозначающую функцию: ядерное значение знакосочетания 红枣 будет определяться, как «красный финик».

Тогда как цветолексем-компози́ты не только не требуют обязательного добавления актуализатора 色 «цвет», но и при перестановке компонентов не утрачивают семантической соотнесенности с предметной областью цвет. Например, перестановка актуализатора и модификатора в китайской цветолексеме-компози́те 雪白 «белоснежный» не влечет за собой существенных изменений в значении знака. Знаки-компози́ты 雪白 и 白雪 в равной степени обладают семантическим компонентом «белоснежный». Разница между ними состоит в том, что для первого (雪白) значение цвета является ядерным, а для второго (白雪) – периферийным¹⁴.

Следует отметить, что проведение такого рода идентификации структурной принадлежности цветолексем должно строиться на методе анализа словарных дефиниций толковых и переводных словарей.

В зависимости от семантической принадлежности модифицирующего форманта¹⁵ мы дедуктивно различаем три типа смешанных цветолексем. Проиллюстрируем на примере цветолексем-компози́тов:

- 1) экспрессивный тип: *ядовито-зеленый* в русском языке; 黑黢黢¹⁶ «мрачный и серый»;
- 2) световой / тональный тип: *темно-зеленый* в русском языке; 淡红 «светло-красный» в китайском языке;
- 3) отпредметный: *белоснежный* в русском языке; 雪白 «белоснежный» в китайском языке.

Отметим, что цветовых знакосочетаний и цветолексем-компози́тов, относящихся к смешанному типу, ввиду обширной комбинаторики, теоретически может быть образовано неограниченное количество, в зависимости от степени развития литературного языка.

Анализ унарных цветолексем представляет особую сложность, ввиду затемненности внутренней формы модификатора. Мы предполагаем, что цветолексем, актуализатор которых этимологически реконструирован или в явной форме представлен цветолексемой, находящейся по отношению к ним

¹³ В отличие от русского языка, в котором между цветовыми знакосочетаниями и ЦЛ-компози́тами можно провести четкую границу.

¹⁴ В словарной статье «Большого китайско-русского словаря» дефиниции знака-компози́та 白雪 располагаются следующим образом: «1) белый снег, чистый снег; 2) белоснежный, белый» [16]. Таким образом, на основе анализа словарных дефиниций можно сделать вывод о том, что ядерным значением знака-компози́та 白雪 является номинативное сочетание «белый снег», а значение «белоснежный» относится к периферийному значению.

¹⁵ Формантом-актуализатором в подгруппе цветовых знакосочетаний выступает гипероним предметной области цвет; в подгруппе цветолексем-компози́тов – сама цветолексема.

¹⁶ Мы предполагаем, что модификатор структурно организованной по модели АВВ цветолексем 黑黢黢 «мрачный и серый» – интенсифицированная форма знака 黢 «1) увольнять, прогонять со службы; разжаловать, лишать сана (звания); понижать в должности; 2) изгонять, удалять; искоренять; отделяться от...; избавляться; 3) уменьшать, убавлять» [16]. Как видно из словарной дефиниции, знак 黢, несмотря на наличие в левой части иероглифического ключа 黑 «черный», не является составным элементом предметной области цвет, однако в сочетании с цветолексемой 黑 «черный» посредством интенсификации признака помогает создать необходимый эмоционально-экспрессивный эффект, формируя при этом экспрессивную в семантическом отношении цветолексему 黑黢黢 «мрачный и серый».

в гиперо-гипонимических отношениях (например, *румяный*¹⁷ в русском языке или 黧¹⁸ «темно-серый» в китайском языке), можно равным образом отнести как к внутреннему, так и к смешанному способу знакообразования, поскольку на данном этапе исследования мы не можем идентифицировать семантическую принадлежность модификатора: к предметной области *цвет* или к другим предметным областям. В случае с китайской цветолексемой 黧 «темно-серый» с большей долей вероятности можно идентифицировать смешанный способ знакообразования: модификатор-фонетик 参 не относится прямо к предметной области *цвет*. Однако для более полного анализа необходимо провести этимологические исследования в диахроническом разрезе. В случае же с русским языком, даже относительно таких, казалось бы, базовых цветолексем, как *зеленый* и *желтый*, нельзя однозначно утверждать наличие чисто внешнего способа знакообразования.

Заключение

1. В соответствии с темпоральной ориентацией цветолексеми естественного языка можно классифицировать на три группы: 1) **синхронизмы**; 2) **неологизмы**; 3) **архаизмы**.

Мы предполагаем, что говорить о качественном и количественном составе структурного ядра предметной области *цвет* можно лишь применительно к определенному временному отрезку развития языковой системы.

2. В зависимости от особенностей структурной организации цветолексеми можно разделить на три группы: 1) **свернутые унарные** цветолексем (производные и конверсивы); 2) **развернутые сложные** цветолексем-композиции; 3) **развернутые составные** цветовые знакосочетания.

Множество унарных цветолексем квантитативно ограничено, что обусловлено небезграничной знакообразовательной потенцией элементов лексической системы естественного языка. Именно такого рода цветолексем представляют интерес в рамках анализа базовости цветолексем и могут быть приняты в качестве объектов исследования. Цветолексем-композиции и цветовые знакосочетания, ввиду сложности своей структурной организации и теоретической неограниченности количественного состава их множества, не принимаются во внимание в ходе исследования базовых цветолексем.

3. В соответствии со способами знакообразования цветолексеми можно условно разделить на три группы: образованные в результате взаимодействия ядра предметной области *цвет* с иными предметными областями – **внешним способом**; образованные внутри предметной области *цвет* – **внутренним способом**; образованные **смешанным способом**, как результат взаимодействия элементов предметной области *цвет* с элементами других предметных областей. Мы можем предположить, что образованные **внутренним** способом цветолексем не могут являться базовыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.
2. Шевчук, О.П. Цветообозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / О.П. Шевчук. – Уссурийск, 2004. – 159 с.
3. Атоева, М.М. Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках : автореф. дисс. ... к.ф.н.: 10.02.02; 10.02.01 / М.М. Атоева. – Душанбе, 1988. – 15 с.
4. Кулько, О.И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе / О.И. Кулько // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы : Междунар. науч. конф., посвященная 200-летию Казанского университета : Труды и материалы. – Казань, 2004. – С. 224–225.
5. Заде, Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / Л. Заде. – М. : Мир, 1976. – 166 с.
6. Гордей, А.Н. Лингвистическая и металингвистическая операция / А.Н. Гордей // Чтения, посвященные памяти профессора В.А. Карпова, Минск, 17 марта 2007 г. : сб. материалов / редкол.: А.И. Головина (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2007. – С. 12–18.
7. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина ; отв. ред. В. П. Филин. – М. : Наука, 1975. – 288 с.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотипн. – М. : Прогресс, 1986–1987. – 3 т.

¹⁷ Этимологически реконструируемым актуализатором цветолексеми *румяный* является цветолексема *рудый*: «производн. суф. - *тѣль* от **ruda* (рус. *руда*)» [11, с. 844].

¹⁸ Актуализатор цветолексеми 黧 «темно-серый» в явной форме (реконструируется на синхронном уровне без обращения к этимологическому анализу) представлен в левой части иероглифа: иероглифический ключ-цветолексема 黑 «черный».

9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – 4 т.
10. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / редколл.: В. И. Чернышев (главн. ред.) [и др.]. – М.-Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1950–1965. – 17 т.
11. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка имени В. В. Виноградова ; отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Изд. центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
12. Гордей, А.Н. О комбинаторике числовых знаков в китайском языке / А.Н. Гордей // Научные чтения, посвященные В.В. Мартынову : сб. научн. тр. / редкол.: Г. А. Цыхун (отв. ред.), А.Н. Гордей (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2015. – Вып. 2. – С. 12–14.
13. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск : БГУ, 1998. – 156 с.
14. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотипн. – М. : Прогресс, 1986–1987. – 2 т.
15. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотипн. – М. : Прогресс, 1986–1987. – 1 т.
16. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под ред. И.М. Ошанина. – М. : Наука, 1983–1984. – 4 т.
17. Кожемякова, Е.А. История формирования семантики прилагательных-цветообозначений в русском языке : автореф. дисс. ... к.ф.н. : 10.02.01 / Е.А. Кожемякова. – Н. Новгород, 2001. – 24 с.
18. Данилов, А.С. Синкретизм цветовых и мифопоэтических признаков в семантике цветообозначений эддической поэзии : автореф. дисс. ... к.ф.н. : 10.02.04 / А.С. Данилов. – Тамбов, 2009. – 25 с.

Поступила 20.12.2017

THE CLASSIFICATION OF COLOUR LEXEMES RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

A. CHEKULAYEVA

This article is devoted to the classification of colour lexemes on the material of the antithetical languages: Russian and Chinese. The author of the article defines three key factors of classification of the colour lexemes: temporal affiliation, structural organization, methods of formation. In accordance with the temporal orientation, the colour lexemes are divided into synchronisms; neologisms; archaisms. Depending on the features of the structural organization, the colour lexemes are divided into: folded unary colour lexemes (derivatives and conversions); deployed complex colour-composites; expanded composite colour combinations. In accordance with the methods of formation, the colour lexemes are divided into three groups: the colour lexemes formed with the interaction of the core of the subject area “colour” with other subject areas – the external method; formed inside the subject area “colour” – internal method; formed in a mixed way, as a result of the interaction of constituent elements of the subject area “colour” with elements of other subject areas.

Keywords: colour lexeme, methods of formation, combinations, temporal orientation.